

**ЗАПИСКИ**  
**ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ**  
**ИМПЕРАТОРСКАГО**  
**РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

---

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барова В. Р. Розена.

---

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.  
**1902—1903.**

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

---

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.  
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.  
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

**1904.**

№ 26. Плохого серебра; сплюснuto - яйцевидной формы. Украшенія изъ берюзы, окруженной простымъ филиграновымъ орнаментомъ.

Размѣръ: 6 × 6 сант.

*Лхаса.*

№ 27. Желтой мѣди. На крышкѣ стершійся знакъ «оѣ» гравированный черточками и точками.

Размѣръ: 7 × 5 сант.

*Цайдамъ.*

**А. Казнаковъ.**

---

## Замѣтки по Монгольской Литературѣ.

### I.

#### Три сборника разсказовъ о Бикарміидѣ.

Вопросъ о Бикармазadı (Бикарміид'ѣ, Бикармазadı = санскритск. *Vikramāditya*) уже не разъ интересовалъ европейскихъ ученыхъ. Проф. А. М. Позднѣевъ привезъ изъ Монголіи сочиненіе на монгольскомъ языкѣ, трактовавшее о Бикарміидѣ; это сочиненіе, извѣстное подъ именемъ «Маха-Самаді-Хану түүцї» <sup>1)</sup> не было переведено на европейскіе языки и потому оставалось недоступнымъ для европейскихъ изслѣдователей. Сдѣлавъ переводъ этой рукописи, я стремился найти другія рукописи, варианты. Извѣстно было только одно сочиненіе о Бикарміид'ѣ на монгольскомъ языкѣ—сказаніе о ханѣ Арці-Бурці (гäja Bhoja); мнѣ удалось найти еще одно сочиненіе по этому же вопросу: «Сказаніе о Св. Бикарміидѣ и Хәнѣ Гесен (ялї Гесне, Хесен). Благодаря безконечной любезности Хамбо-Ламы Ламайскаго духовенства Восточной Сибири Ч. И. Пролтуева и его участливому отношенію къ моимъ занятіямъ, я имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ Гусино-озерскомъ дацанѣ 4 рукописи этого послѣдняго сказанія. Кромѣ того одинъ экземпляръ ея находится въ библиотекѣ Сиб. Университета <sup>2)</sup>, другой—на тибетскомъ языкѣ (переводъ съ монгольскаго, заключающій въ себѣ всю трилогию) я видѣлъ въ Ургѣ и наконецъ въ Ургѣ-же я нашелъ полный Монгольскій экземпляръ, заключающій въ себѣ всѣ эти три сказанія. Онъ написанъ на китайской бумагѣ и раздѣленъ на 13 тетрадей. Изъ нихъ пер-

---

1) Универ. Библ. Хул. 125S.

2) Ibid. Хул. Q 591.

выя 4 вополнѣ соотвѣтствуютъ университетскому Маха Самаді хāну (V — VII) — даютъ 14 главъ Арці Бурці и VIII — XIII соотвѣтствуютъ бурятскимъ Гесенъ хāнамъ (но съ пропускомъ почему то 2 главъ — вѣроятно 1 тетради).

Сказаніе о Маха Самаді хāнѣ вкратцѣ состоитъ въ слѣдующемъ: У хāна Маха-Самаді (Mahāsammata) въ Индіи было три сына; старшіе двое были женаты, а младшій Бікарміцідъ холостъ. Однажды на охотѣ онъ заблудился, захотѣлъ пить и зашелъ къ своей невѣсткѣ, и попросилъ у нея напиться. Она не хотѣла отрываться отъ шитья и посоветовала ему обратиться къ служанкѣ. Бікарміцідъ обругалъ ее; за это она сказала ему, чтобы онъ пошелъ и отыскалъ себѣ самъ жену, преисполненную чудныхъ примѣтъ и воплотившуюся изъ лотоса. Онъ ушелъ поклявшись, что найдетъ такую жену. Родители послали за нимъ погоню, но онъ отказался вернуться. На берегу пустынного озера, гдѣ онъ поселился, его нашелъ браминъ, у котораго былъ боленъ сынъ; Бікарміцідъ далъ ему свое сердце и сынъ брамина выздоровѣлъ. Хāнъ того царства узналъ объ этомъ и призвалъ Бікарміцида. Дочь хāна — Баджаваті (Padmāvati?), получила въ подарокъ отъ Хормусты драгоценность; тотъ человекъ, изъ рукъ котораго выйдутъ лучи, когда онъ возьметъ эту драгоценность въ руки, будетъ мужемъ Баджаваті. Являются семь хāновъ свататься; но при общемъ выборѣ Бікарміцідъ, взявъ въ руки драгоценность, дѣлается лучезарнымъ и становится мужемъ хāнской дочери; но объявляетъ ей о своемъ прежнемъ обѣтѣ и идетъ искать свою сверхневѣсту. Онъ поселяется на берегу озера Сарваръ (Sarovara) и дѣлается хāномъ той мѣстности, кладетъ временно на тронъ свои саногі (въ знакъ того, что онъ скоро вернется; босоногій далеко не уйдетъ) и самъ идетъ искать невѣсту. На дальнѣйшемъ пути Бікарміцідъ встрѣчается съ красавицей монахиней и по ея просьбѣ проповѣдуетъ ей св. ученіе. Взявши съ него обѣщаніе, что онъ вернется, она отпускаетъ его. Онъ приходитъ въ какой-то заброшенный храмъ Очірцукіні Бурхана и изъ всѣхъ частей своего тѣла дѣлаетъ лампадку и возжигаетъ ее передъ Бурханомъ. За такую добродѣтель Бурханъ обѣщаетъ исполнить для Бікарміцида все, чего бы онъ ни пожелалъ. Бікарміцідъ проситъ у него жену. Божество посылаетъ его на озеро Манамъ, все поросшее лотусами и приказываетъ сорвать одинъ цвѣтокъ лотуса и принести домой, что Бікарміцідъ и безъ труда выноляетъ. Только послѣ значительнаго ряда злоключеній Бікарміцідъ и его жена-цвѣтокъ чувствуютъ себя вполнѣ счастливыми. Далѣе главное дѣйствіе происходитъ въ царствѣ теңгріевъ; дѣйствующими лицами являются: Шігімуні, Хормуста и теңгрія. Изъ ихъ разговора выясняется, что во время перваго міроправителя Дібацгара (Dipaṅkara), хāномъ теңгріевъ былъ хāнъ Балирацза (Bali rāja), братъ отца

Бікарміціда; у него былъ свой чудесный тронъ. Теперь рѣшаютъ Бікарміціда и жену его переселить въ царство теңгріевъ; но Бікарміцідъ соглашается на это только подъ условіемъ, если все, что у него есть, перенесутъ съ нимъ вмѣстѣ въ новое мѣсто. Теңгрія строятъ новый городъ и съ почетомъ доставляютъ туда все имущество Бікарміціда, его жену и его самага и сажаютъ на тронъ хана Баліранза.

Въ это время въ городѣ Вісали умеръ ханъ, — на его мѣсто послали Бікарміціда; онъ водворилъ тамъ порядокъ и благоденствіе, совершилъ удивительное чудо правосудія между брамипомъ Дорона и Бандуа ноіономъ. Проханствовавъ 80 лѣтъ Бікарміцідъ вступилъ въ нирвапу. Такъ какъ его преемникъ былъ бы не въ силахъ сохранить за собою тронъ Бікарміціда, то тронъ помѣстили въ пещеру на границѣ Непала и Тибета и на ступеньки этого трона поставилъ 32 деревянныхъ человѣка съ приказаніемъ, чтобы они не пускали садиться на этотъ тронъ никого, кто прослушавши всю повѣсть о Бікарміцідѣ согласится, что такихъ подвиговъ какъ Бікарміцідъ онъ не совершалъ. Если же найдется кто нибудь, совершавшій такіе безстрашные поступки, какъ Бікарміцідъ, то онъ можетъ сѣсть на тронъ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе сказанія «Маха Самаді хану тѣці». Сказаніе раздѣлено на 32 главы, посвящія тѣ же названія, какія приданы деревяннымъ людямъ въ третьей части нашей трилогіи.

2-я часть нашей трилогіи — сказаніе объ Арці-Бурці, извѣстно по изданію и переводу Юльга, и переводу Галсана Гомбоева, цитованнымъ А. Н. Веселовскимъ <sup>1)</sup>, поэтому я напомино только самую общую схему начала этой повѣсти. Ханъ Арці Бурці неправильно разсудилъ двухъ своихъ подданныхъ. Когда тѣ возвращались послѣ суда, ихъ подозвали къ себѣ мальчики, игравшіе на холмѣ, бывшемъ около ханской столицы. Мальчики чрезвычайно остроумно рѣшили тяжбу; сначала первую, а затѣмъ и вторую также неудачно рѣшенную самимъ ханомъ. Арці Бурці удивленъ умомъ мальчиковъ, но заподозрѣваетъ, что причина мудрости ихъ лежитъ въ самомъ холмѣ, на которомъ они собираются, такъ какъ мудрость переходитъ всякій разъ на мальчика, сидящаго на вершинѣ. Холмъ раскапываютъ и тамъ находятъ тронъ Бікарміціда. Арці Бурці хочетъ взойти и сѣсть на тронъ, но деревянные люди не пускаютъ его и разсказываютъ по очереди: исторію Бікарміціда; о рожденіи его; о Шалу, воспятанномъ волками и т. д. На тронъ, который перенесли во дворецъ, пытаются взойти то ханъ, то ханша...

---

1) А. Веселовскій. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ... СПб. 1872 стр. 10 и слѣд.

Я списалъ въ этомъ году съ большаго Ургинскаго экземпляра всю эту часть трилогіи, кромѣ того съ одного рукописнаго сборника заключавшаго разныя статьи, другой вариантъ Арці Бурці. Къ сожалѣнію мнѣ до сихъ поръ не доставленъ конецъ этой рукописи; мнѣ казалось, что онъ отличается отъ намъ извѣстныхъ; въ немъ напрямѣръ 15 главъ; возможно, что дѣленіе на главы не то, какъ въ намъ извѣстныхъ образцахъ. Г. Н. Потанинъ передалъ мнѣ рукопись, содержащую въ себѣ переводъ 9-ти главъ Арці-Бурці, принадлежащую Читинскому музею. Оставляя эту часть пока въ сторонѣ и перехожу къ краткому пересказу третьей части нашихъ сказаній, повѣствующей о Гесенъ ханѣ. По общему содержанію начало ея напоминаетъ начало Арці-Бурці: У столицы Гесенъ хана есть холмъ. На немъ играютъ дѣти; мудрымъ дѣлается только одинъ изъ мальчиковъ. Рѣшаются два судебныхъ дѣла, но не тѣ, которые приведены у Арці Бурці. Сестра Гесенъ хана вспоминаетъ пророчество объ этомъ холмѣ; холмъ раскапываютъ и находятъ въ немъ тропъ, тогда ханъ посылаетъ къ нему своего чиновника возложить олобокъ (четырёхугольную плоскую подушку, на какихъ сидятъ монголы). Деревянные люди не допускаютъ чиновника къ трону, толкаютъ его и бьютъ; и первый изъ нихъ рассказываетъ начало исторіи Бикарміида (упоминается Маха Самаді ханъ и его семья—тѣже, что въ 1-й части трилогіи). Но дальнѣйшее изложеніе совершенно не похоже на первую часть трилогіи. Чиновникъ возвращается къ хану и передаетъ ему рассказъ. Ханъ хочетъ его снова послать, но чиновникъ отказывается идти, такъ какъ его побили. Ханъ посылаетъ слѣдующаго чиновника, поручая ему рассказать деревяннымъ людямъ о жизни его — Гесенъ хана. Такимъ образомъ идутъ параллельно два жизнеописанія Бикарміида — рассказываемое 32 деревянными людьми, и Гесенъ хана — передаваемыхъ имъ самимъ своимъ чиновникамъ, которые различаются по цвѣту и виду глазъ; сначала чиновники идутъ съ синими, красными глазами, а затѣмъ съ глазами лошади, мыши и др. животныхъ. Такъ что всего 64 рассказа, по 2 на каждую главу. Бикарміидъ по случаю болѣзни матери предается соблюденію обѣтовъ втеченіе 12 лѣтъ въ знакъ благодарности за ея благодѣянія. Гесенъ рассказываетъ, какъ онъ побѣждалъ хана Маңгусовъ, причемъ жена хана Маңгусовъ стропила козля противъ мужа, поклоняясь Гесенъ хану. Въ исторіи Бикарміида появляется загадочный персонажъ: Туйтхері-арілгакчі Бодісатва; пока св. младенецъ соблюдаетъ обѣты, Бодісатва отправляется къ бывшему своему товарищу по слушанію свящ. ученія у Хоншімъ Бодісатвы—хану муравьевъ (шіргүлчин хана). (Хашинъ ханъ обратился въ хана муравьевъ за то, что онъ выкусилъ кусокъ мяса изъ зада учителя, во время преподаванія имъ св. наставленій и убѣжалъ съ нимъ

проч. Сдѣлалъ онъ это, чтобы испытать твердость духа Хоншімъ Боді-сатвы. Передъ нами развертывается еще болѣзнь хана муравьевъ; для леченія ея приглашаютъ пустытника Бажакара. Происходитъ судбище ламъ, уличенныхъ въ пристрастномъ отношеніи къ людямъ. Бікарміціда уносятъ къ себѣ муравьи, такъ какъ, чтобы вылѣчить хана муравьевъ отъ постигшей его болѣзни великій врачъ-бурханъ Оточи совѣтовалъ ему выпить воды, въ которой омылъ ноги человѣкъ соблюдавшій обѣты. Бікарміціда, многократно испытываютъ въ его созерцаніи, но онъ не способенъ отвѣстись; все еще сидящаго въ созерцаніи его тащутъ по подземнымъ ходамъ; и даже въ царствѣ муравьевъ онъ долго не кончилъ обѣтовъ. За нимъ ходитъ дочь хана муравьевъ — Аргі, которая становится затѣмъ женой Бікарміціда. Бікарміцідъ съ женой возвращается на его родину и поселяются въ новомъ собственномъ городѣ и дворцѣ. Черезъ 3 года благополучной совмѣстной жизни появляется волшебникъ Барѹа Ананда, который убѣждаетъ Бікарміціда посылать къ нему Аргі, чтобы она выслушала отъ него тантрійскіе обѣты; на дѣлѣ-же онъ съ ней наслаждается. Въ это время какой то браминъ хвалитъ Бікарміціда за то, что онъ выучился 16 совершенствамъ; на это возражаетъ дѣвушка Сурія говоря, что ханъ Бікарміцідъ не постигъ еще одного совершенства — женскаго. Бікарміцідъ идетъ къ женщинѣ Долочі учиться у нея этому совершенству. Та его подучаетъ, превратившись въ старика наблюдать за тѣмъ, что ему придется увидѣть. Ему открываются похождения Аргі; желая наказать волшебника, Бікарміцідъ превращается въ поугая, а волшебникъ въ ястреба; они долго борются, пока Барѹа Ананда не оказывается убитымъ. Во время ихъ борьбы Бікарміцідъ находятъ себѣ еще жену; Аргі узнавъ объ этомъ летитъ подъ видомъ птицы и обѣ женщины погибаютъ. Гесенъ ханъ, побѣдившій поочереды всѣхъ Маңгусъ хановъ кончаетъ свой 32-й рассказъ вопросомъ, обращеннымъ черезъ своего чиновника съ глазами павлина къ 32-му дерев. человѣку: неужели послѣ всѣхъ его подвиговъ онъ еще долженъ спрашивать разрѣшенія у этихъ деревянныхъ стражей, чтобы сѣсть на тронъ своего дѣда Баліранза, и дяди Бікарміціда; онъ, который успокоилъ и умиротворилъ всѣ одушевленные существа! Онъ бы не сталъ и разговаривать съ этими деревянными людьми, еслибы не запрещеніе Даранаты, садиться на этотъ тронъ самовольно. Деревянные люди въ отвѣтъ на это заявляютъ, что, признавая великія заслуги Гесенъ хана они все же не могутъ пустить его сѣсть на тронъ. Только въ томъ случаѣ можно-бы ему сѣсть, если-бы онъ выслушалъ 1000 сказаній о Бікарміцідѣ; ихъ 310 деревянныхъ людей и у cadaго свои рассказы; если въ отвѣтъ на нихъ на всѣ у Гесенъ хана нашлись-бы рассказы, то ему-бы

можно състь, иначе же нельзя; какъ извѣстно, Бікарміцідъ, будучи сыномъ Маха Самаді хана, пошелъ послѣ ссоры съ невѣсткой искать себѣ жену-цвѣтокъ и нашель ее. Мать его обидѣлась, что не она нашла жену сыну, поэтому Бікарміцідъ, чтобы угѣшить ее вторично, переродился сыномъ Маха Самаді хана, преподнесъ всѣ части тѣла своего въ жертву Бурхану, и роздалъ великія милостыни одушевленнымъ существамъ. За эти то всѣ дѣянія онъ сидѣлъ на этомъ тронѣ; пусть Гесенъ забудеть не только надежду състь на тронъ, но и не вспоминаеть болѣе имени трона. Чиновникъ съ глазами павлина съ плачемъ возвращается къ Гесенъ хану и передаетъ ему эти слова. Ханъ приходитъ въ восторгъ, услыхавъ это; является Хормуста теңгрі и оказываетъ Хану великія почести и мы изъ ихъ бесѣды узнаемъ, что послѣ царства его Гесенъ хана настанетъ царство Маідари и тогда Гесенъ ханъ, сдѣлавшись сыномъ бездѣтнаго хана Дашірѣда, покоритъ Маңгусовъ острова Лаңкабурі (Цейлона) и возсядетъ на тронъ Бікарміцида.... Въ это время само собою исполняется цѣлое чудное царство Очірту (орон)—Дорцідаң, которому не суждено никогда не разрушиться. Въ немъ поселется Гесенъ ханъ и будетъ тамъ жить до второго пришествія.

Въ концѣ всѣхъ видѣнныхъ мною рукописей есть приписка: это сказаніе о св. Бікарміцідѣ ханѣ и Гесенъ ханѣ перевель съ индійскаго на монгольскій языкъ ученикъ Д'араната Маха гуру — Баха Бандіта Азара.

Въ монгольской литературѣ мнѣ встрѣтилось упоминаніе имени Бікарміцида: въ Жизнеописаніи Ундур-Гегена (т. е. перваго вида Цебзун дамба хутухты: родился 1635—ум. 1723). Преданіе это въ общихъ чертахъ слѣдующее: Во время жизни Ундур-гегена къ нему пришли 2 азара (ачарин) изъ Индіи, шедшіе въ страну Заң Шамбал (самый дальній сѣверъ). Они спросили у гегена указаній. Тотъ заявилъ, что на пути есть море; надо въ него опустить палецъ и посмотрѣть, что отъ этого произойдетъ, если вреда не будетъ, то они могутъ переправиться черезъ море; впрочемъ есть и еще средство: помолиться на берегу и продолжать путь, тогда выйдетъ изъ моря сивый порозъ, котораго надо поймать. Если это удастся, то надо на него състь и тогда цѣль достигнута. Азары пошли. На берегу младшій рѣшилъ, что не стоитъ обращать вниманіе на всякаго гегена, живущаго гдѣ то въ Монголіи; взялъ свой платъ (дѣца), постлалъ на воду, сѣлъ на него и пошелъ ко дну. Старшій азар удивился и опустивъ въ воду палецъ—палецъ сразу обратился въ камень. Тогда азар помолился. Выбѣжалъ порозъ, но одному съ нимъ справиться было немислямо. Азар съ каменнымъ пальцемъ вернулся къ гегену и поклонился ему, признавъ его за Бурхана и остался у него жить; научилъ монголовъ разнымъ индійскимъ чудесамъ, стряпнѣ, играмъ и между прочимъ «разсказалъ гегену наизустъ сказаніе о Бікармі-

відъ) говорятъ лѣтописецъ. Слышанная мною неоднократно устная легенда, добавляетъ къ этому, что гегенъ приказалъ одному «быстрописцу» — сидя за занавѣской, тайно отъ азара записывать все сказаніе. Въ помощь «быстрописцу» были даны два монгола, мѣнявшіе кисти; все прошло благополучно, но на послѣднемъ разказѣ они нечаянно уронили кисти; азар услышалъ звукъ, догадался въ чемъ дѣло и не окончивши одного, или нѣсколькихъ разказовъ безъ оглядки ушелъ; поэтому, говорятъ, сказаніе о Бікарміцідѣ не полно . . . . Какъ мы видѣли, это не точно. Не полна только 2-я часть нашей трилогіи — именно сказаніе объ Арці Бурці ханѣ.

## II.

### Историческая лѣтопись Бѣлор-толї.

Лѣтомъ 1902 года въ Гусьно-озерскомъ дацанѣ въ Забайкальи мнѣ показали рукопись 3-го тома лѣтописи на монгольскомъ языкѣ, оставшейся до сихъ поръ неизвѣстной для специалистовъ монголовѣдовъ. Она называется «Бѣлор толї», т. е. «Хрустальное Зерцало». Справедливость требуетъ сказать, что эту лѣтопись уже имѣлъ въ Петербургѣ Д. А. Клеменецъ; экземпляръ Д. А. высланъ намъ теперь изъ Забайкалья Ц. А. Аюшіевымъ, который бралъ его для прочтенія. Въ Ургѣ я видѣлъ еще экземпляры этой лѣтописи; ихъ всего немного, но она пользуется популярностью и считается хорошимъ сочиненіемъ. Въ концѣ моего пребыванія въ Ургѣ въ томъ же году, я еще разъ услышалъ объ «Бѣлор толї» — отъ директора Владивостокскаго Института Восточныхъ языковъ А. М. Позднѣва, который прїѣзжалъ въ Монголію со спеціальной цѣлью купить книгъ. Въ числѣ приобретенныхъ А. М. книгъ была и лѣтопись, объ которой профессоръ отзывался съ большою похвалою въ особенности за введеніе въ нее свѣдѣній о странахъ Европы. Одинъ монгольскій князь мнѣ обѣщалъ, давъ у себя въ Хошунѣ переписать всю лѣтопись, съ тибетскими названіями (что особенно цѣнно, такъ какъ лѣтописецъ пользовался главнымъ образомъ тибетскими сочиненіями), отдать ее мнѣ. Въ видѣнныхъ мною полныхъ экземплярахъ заключалось по 4 тома; въ бурятскихъ степяхъ былъ только третій томъ; въ немъ приведено содержаніе всѣхъ трехъ томовъ, безъ упоминанія о четвертомъ. (Въ четвертомъ томѣ, если только разбивка на томы вездѣ одинаковая, заключается, можетъ быть, описаніе событій XIX вѣка). По разказамъ эта лѣтопись написана недавно: по однимъ источникамъ ее писали сами Халхасскіе ханы, илп одинъ изъ нихъ, а по другой версіи они, только желая знать истинное положеніе дѣлъ въ Монголіи, поручили кому-то написать исторію Монголіи.



Имени автора въ 3-мъ томѣ нѣтъ; остальныхъ томовъ я еще не имѣлъ въ рукахъ. Бурятская рукопись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно не поддавалась чтенію, особенно въ собственныхъ именахъ. Языкъ лѣтописи вообще лаконичный, близкій къ разговорному.

*Въ первомъ томѣ* описаны (по словамъ автора въ изложеніи содержанія, приведенномъ, какъ я уже сказалъ въ концѣ 3-го тома): созданіе, состояніе и размѣры частей вселенной (горы Сумера и 4 тѣловъ), состояніе и возрастъ царствъ теңгріевъ и живыхъ существъ отъ ада — до людей; эпохи Чакравартинъ хана, 1000 буддъ, пришествіе и жизнеописаніе 4-го міроправителя Шигемуні. Біографія и исторія дальнѣйшихъ дѣятелей буддизма, индійскихъ хановъ, святыхъ и мудрецовъ.

*Во второмъ томѣ* описано Китайское царство: страна, народъ, правительство, послѣдовательно перечислены ханы; то же о Тибетѣ во всѣхъ отношеніяхъ; исторія хановъ касательно ихъ благотворнаго и зловреднаго отношенія къ религіи. Біографія выдающихся ламъ. Жизнь и дѣятельность Гамбо-бодисатвы, Падма Самбавы, Цу-Адіша, Богда Зонхава и остальныхъ ревнителей буддійской вѣры.

*Въ третьемъ томѣ* описано состояніе царства, и страны Монгольской, ея народа и управленія; понутно говорится о порядкахъ и устройствѣ царства Шамбол и другихъ странъ (Европы). Главное же вниманіе обращено на порядокъ наслѣдованія хановъ, начиная съ Великаго Монгольскаго Чингиса. Появленіе религіи, случаи приглашенія великихъ святыхъ и почетъ оказанный имъ. Далѣе въ общихъ чертахъ описано поколѣніе Манчурскихъ хановъ и ихъ заботы о религіи; біографіи князей и чпювинокъ. Затѣмъ слѣдуетъ перечень источниковъ, которые авторъ прочелъ и изъ которыхъ «выбралъ истину и соединилъ ее»<sup>1)</sup>.



Цѣль написанія, какъ говоритъ авторъ, была двоякая, 1) чтобы ознакомить со своей страной и 2) чтобы дать возможность даже малограмотнымъ людямъ (такъ какъ ученыхъ теперь мало) знать разницу между хорошимъ и дурнымъ по нагляднымъ образцамъ, передаваемымъ исторіею. Писалъ онъ свою лѣтопись отъ года лошади — до года курицы, (можетъ

1) Вотъ этотъ перечень: Lalita Vistara, Abidharma, Vinaya, Біографія (исторія) Сумбе Гегена, Его же проповѣдь, вообще о Замбудвиѣ, Жизнеописаніе 81 чудесниковъ, Оглавленіе къ Данцуру Цамжан-Шатбо гегена, Біографія Адіша, Оглавленіе достопримѣчательности города Ласа и окрестностей, Біогр. Зонхава (Це 1 лама), описаніе 3-хъ перерожденій Далаж Ламъ и 2-хъ видовъ Цанца-ердені, всего 5 біогр., Біографія Цамжан-шатбо (Лабранскаго), Біографія Дуган-гегена, Алтан-тобчи Мерген гегена, Желтая книга разъясненій Монгольской древней исторіи.

быть 3, 15 лѣтъ и т. д.) мало по малу добавляя. Событія доведены до двадцатых годовъ прошлаго столѣтія (упоминается восшествіе на престолъ Императора Дао Гуана — Туру Герелту, т. е. 1820 годъ<sup>1</sup>).

Андрей Рудневъ.

### Небольшая орхонская надпись на серебряной кринѣ Румянцевскаго Музея.

Сосудъ, на днѣ котораго вырѣзана надпись орхонскими буквами, о которой идетъ рѣчь, хранится въ настоящее время въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи доисторическихъ древностей за № 2626. Найденъ онъ В. В. Радловымъ въ курганѣ на Алгаѣ на рѣкѣ Катандѣ (Зап. Имп. Р. А. Общ. нов. сер. томъ VII, стр. 185 — 186). Мое вниманіе на этотъ сосудъ, очень похожій на первый изъ тѣхъ двухъ, о которыхъ я помѣстилъ статью въ XIV томѣ Зап. Вост. Отд. (стр. 017 — 022), обратилъ Я. И. Смирновъ, который доставилъ мнѣ сначала кальки съ него, а потомъ и фотографію съ его дна, и далъ нѣкоторые библиографическія указанія, къ нему относящіяся. Хранитель допстор. отд. Рум. Муз. Т. Д. Филимоновъ описываетъ этотъ сосудъ такъ: «Серебряный кубоватый сосудъ съ кольцеобразною рукояткою, припаянною съ помощію четверугольной съ вырѣзанными середками пластины. Алтай. Малый курганъ 2-го Катандскаго кладбища къ В. отъ большаго кургана. № 48. А. (Катал. допсторич. древн. Моск. Публ. Музея, Москва, 1873, стр. 105 № 2626). Надпись на днѣ этого сосуда открыта Я. И. Смирновымъ, послѣ того, какъ онъ нѣсколько почистилъ и поскоблилъ дно его. По серединѣ дна вырѣзана слѣдующая фигура  — несомнѣнно тамга. Н. О. Катановъ, къ которому я и на этотъ разъ обратился за справкою относительно этой тамги, любезно сообщилъ мнѣ, что въ казанско-тат. книгѣ *فصل کتاب داستان نسل چنگز خان* изд. въ 1882 г. на стр. 20 есть рисунокъ тамги  близко подходящей къ тамгѣ нашего сосуда<sup>2</sup>); тамга эта названа «кузьшкан» (т. е. подхвостникъ) и представляетъ собою дѣйствительно примитивное изображеніе этого популярнаго въ коче-

1) Читано въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28, XI, 1902.

2) Разница въ болѣе угловатости головки нашей тамги, что можетъ быть вызвано способомъ ея воспроизведенія (ножемъ по серебру).